

На главном пляже Прудки с утра до вечера игра. Прыгают и падают, взрывая песок, загорелые тела. Не смолкают хлопки по мячу, смех, победные крики, горячие споры об ауте. В тени большого дерева спасается от жары всегдашний посетитель главного пляжа – парень с избыточным весом. Он неотрывно смотрит на игру стройных людей и щедро угощает их холодным пивом в перерывах между партиями, благодаря чему может ощущать себя частью их компании.

А совсем рядом с главным пляжем, отделённое от него полосой травы, – безлюдное пятнышко песка. На покосившейся ржавой трубе, торчащей из земли, табличка: «детский пляж». Правда, здесь давно не купаются дети, а только моются хозяйские собаки да смачивают кепки местные марафонцы – худые коричневые дедушки с седыми кудрями на груди.

К детскому пляжу примыкает крошечная пристань. По её серым, давно не хоженным доскам ползают пауки и ящерики. Около пристани позвякивают цепочками две облупленные лодки; давно не видели, чтобы на них кто-то плавал.

Прудка – мелкий и не очень чистый водоём. Однако отсюда не видно городских высоток и почти не слышно машин. Иногда сюда прилетают чайки; они шатаются над водой и кричат, слабо напоминая, что где-то на земле существует море.

Здесь, на детском пляже, в стороне от всех, проводят свои летние дни Света и Денис. Для них Прудка – что-то совсем неотделимое от лета. Если Денис спрашивает Свету по телефону: «Когда пойдём?» – то не надо уточнять куда. Разумеется, на Прудку.

К концу августа Прудка привычно отпадёт от их жизни. Начнётся холодное время, которое придётся всё чаще коротать в

подъездах. А пока Света лежит и, еле сдерживая смех, смотрит в небо, где гуляет солнце, а Денис, закусив сигарету, засыпает её тело песком. Ноги и живот девушки уже скрылись под двускатным песчаным холмом. Денис подбирается к Светиной груди и щедро сыплет горячие горсти на красный лифчик купальника.

– Ты не ржи, весь песок щас ссыпется.

– Я не могу, Денис, меня на смех пробирает. Дай руки хоть вытащу, я покурить хочу.

– Куда! На, кури, – Денис вставляет ей в губы свою сигарету и сосредоточенно продолжает своё дело, нехитрое и приятное.

Подвижные дни на Прудке – в купаниях, в озорной беготне за Светой, без завтраков и обедов, на одних сигаретах и изредка бутылке пива, – не оставили на теле Дениса ничего избыточного, ничего про запас. Всё только для сегодняшней жизни. Он сидит на корточках и под натянувшейся кожей бугрится на солнце ровный, как нитка жемчуга, ряд позвонков. Вмялся в одну короткую складку плоский живот. И грудь у него совсем плоская, с почти не видными, впалыми сосками.

Света задумчиво рассматривает своего парня, но потом вдруг замечает, что парень закопал её уже по шею; это смешит её, и от смеха песок снова сыпается струйками, обнажая её грудь.

– Э, э, хорош! – серьёзно останавливает её Денис, и она лежит затаённо.

Закончив дело, Денис для чего-то приминает вершину песочного хребта, создавая ровную прямоугольную площадку, затем рисует на этой площадке крест и тут уже сам не может удержаться от хохота.

– Светка, прикинь, ты в гробу!

Света взрывает песок фонтаном и вот, обиженная, уже стоит на ногах.

– Блин, Денис, ты дурак? На фиг вообще такие шутки?..

Стряхивая с плавок песок, она заходит в воду. Денис подбегает сзади и обнимает её. Света даётся не сразу. Потом задумывается:

– А что на этих лодках никогда никто не катается? На фиг они тогда болтаются здесь?

– Я знаю?..

– Наверное, они только чтоб людей спасать?

– Ага, или трупиков вытаскивать, вот так, крючками, – и Денис подцепляет скрюченным пальцем Светин пупок.

Света опять вспыхивает и вырывается из его объятий.

– Ты дурак, Денис. Реально дурак. Мне бабушка говорила, что нельзя про это шутить, а то всё это будет. Мне даже теперь купаться страшно.

Светин страх Денис исправляет тем, что обхватывает девушку вокруг живота и силком тащит в воду. Она, пожалуй, значительно тяжелее его, но ему не впервой поднимать её и затаскивать в воду. Она визжит, стучит пятками по воде, но Денис лишь улыбается и спокойно влечёт её на глубину. Вот Света вся уже мокрая, и нет смысла визжать. Она стоит в воде, стягивая потуже хвост волос и показывая парню свои красивые подмышки. У Дениса во рту дымится окуроч. Денис говорит:

– Спорнём, я щас весь нырну под воду, а потом вынырну, а сигарета не потухнет.

– Ага, как?

– Так.

Денис отворачивается к берегу, расставляет для нырка жилистые руки, и, пересчитав позвонки от шеи до копчика, Прудка поглощает его тело целиком. Он выныривает, подтягивает схлынувшие с бёдер шорты и через секунду поворачивается к Свете – с дымящейся сигаретой в зубах.

– Э... – сдавленно удивляется Света, по-мальчишески искривив рот. – Это ты как?

– Всё тебе скажи, – улыбается Денис и выплёвывает окуроч в воду.

После купания Света снова ложится на песок, а Денис берётся за новую придумку. У самой воды, где песок податливый и влажный, как глина, он вырывает ногой норку, точь-в-точь по форме ступни. Трудится довольно долго, прихлопывая сверху ладонью.

– Свет, иди ногу вставь в сапожок. Знаешь как прикольно! Оказывается, всё это он делал для Светы.

– Опять напугаешь?

– Нет, я тебе зуб даю. Просто приятно, и всё.

Света встаёт, с осторожной улыбкой подходит к норке и бережно вставляет в неё ногу, но не той стороной, и норка тут же рушится. Денис сильно отталкивает девушку и в бешенстве затапывает ногой свою работу.

– Блин, ты дура тупая, за фиг ты сразу свои лапы съешь?! Не разобралась, а уже лезет!

Света стоит несколько секунд застывшая, а потом энергично принимается собирать свои вещи.

– Э, Свет... Ты куда?..

– Никуда! Козёл, достал меня уже.

Денис нацепляет глупую улыбку, подходит к Свете и снова прибегает к сильным небрежным объятиям. Света дважды их отвергает, а на третий раз нехотя принимает, и её вещи снова падают на песок. Она говорит только:

– Ты какой-то неуравновешенный, Денис. Иногда нормальный, а иногда псих.

После этих слов Денис отходит к воде. Света видит его силуэт на искрящемся белом полотне Прудки. Он сидит на корточках и медленно, задумчиво водит ладонью по мелководью. Кажется, что вода и песок Прудки – это то, что он любит больше всего на свете; просто не все любят их так же, как Денис, вот он и бывает иногда таким несдержанным. Света сразу прощает его.

Неожиданно со стороны главного пляжа прилетает волейбольный мяч и несильно попадает Свете в плечо. Денис подбирает мяч, за которым уже бежит крепкий коротконогий парень лет двадцати. Парень выхватывает мяч из рук Дениса и убегает, не извинившись и не поблагодарив. Денис спокойно возвращается к воде. Света не расстроена, что Денис не высказал парню. Она знает, что Денис не трус и, если это действительно понадобится, покажет себя.

Тёплым вечером, идя по асфальтовой тропинке в сторону города, они говорят о том о сём.

– На фиг ты в этот одиннадцатый класс пошла?

– А на фиг я тогда десятый закончила, если в одиннадцатый щас не пойду?

– А я знаю? Я тебе говорил, пойдём вместе со мной в шарагу, ходили бы везде вместе.

– Мы и так ходим.

– Это летом. А осенью?

– Мне мама сказала, иди в десятый-одиннадцатый. Её ж фиг переспоришь. А ты-то куда собираешься после шараги – думал, нет?

– Куда, куда – в армию, куда.

– Косить не будешь?

– На фиг надо. В армии каждый мужик должен отслужить. Мне это батя с детства вдолбил. Там не побьют – потом всю жизнь будешь огребать.

Денис провожает Свету до подъезда, они быстро целуются и прощаются до завтра. На небе собирается дождь.

Около часу ночи Света позвонила Денису на мобильный телефон. За окнами у обоих вспыхивали молнии, уже давно не унимался ливень. Света плакала.

– Денис, они меня довели. И мама, и отчим. Я больше не могу здесь оставаться. Бесят меня уже. Хорош там матюкаться, вы, пьянь!.. – с надрывом крикнула она в сторону и снова обратилась к Денису – Что делать, Денис?

– Блин. Я не знаю, Свет. Заснуть никак не судьба?

– Да как тут заснёшь?! Ты не представляешь, какой здесь ад!

– Выходи тогда на улицу.

Света сразу перестала плакать и спокойно шмыгнула носом.

– Как, прям в дождь?

– Да это ж ливень, он скоро пройдёт.

Они встретились на перекрёстке, напротив лесопарка, где обычно встречались днём, чтобы идти на Прудку. Впервые им предстояло гулять ночью вдвоём.

На Денисе был камуфляжный дождевой плащ. Он был мятый и оттопыривался, как бумажный, в разные стороны. Точно такой же Денис выдал Свете.

– Батины плащики, рыбацкие.

– Куда пойдём? – спросила Света, тоже надев плащ.

– Не знаю. На Прудку пойдём.

Взявшись за руки, они зашуршали плащами и вошли в тёмный лесопарк.

Уже на полдороге к Прудке они заметили, что лить перестало, только капало с веток. Звёзды замигали в трещинах асфальта. Быстро пропела и замолкла маленькая птица, обозначив конец ненастья. Ребята крепче сжали друг другу руки от красоты.

Они впервые увидели свой детский пляж ночью. Дежурный фонарь освещал зелёным светом место, где они лежали днём, а также кусок пристани и боковину одной из лодок на застывшей воде.

– Купаться будем? – спросил Денис, стягивая с себя плащ.

– Не-е-е, – задрожала Света, – в такую темень – ни за что.

– А что, если... – Денис прошёл по скрипучей пристани и, закурив, присел на корточки... – что, если отколупать вот эту вот... – он деловито загремел цепочкой... – вот эту вот лодочку...

– Ура, ура, ура, – тихонько запрыгала Света, шурша плащом и неслышно хлопая в ладоши.

– Тихо ты, – сквозь сигарету, уже с усилием проверяя цепочку на прочность, сказал Денис. – Ещё... хоп!.. ещё пока ничего не «ура»...

Света совсем не видела Дениса в темноте, только видела, как мельтешит в ночи уголёк его сигареты, и ей показалось, что последние слова произнёс из темноты совершенно взрослый человек – может быть, её муж. Почему-то ей сейчас совсем не хотелось курить.

Цепочка звякнула по-особенному.

– Всё, – Денис отряхнул руки и спокойно прибавил. – Сигай.

– Ура, ура, ура, – шептала Света, осторожно ступая на пристань и подавая руку Денису.

Они зашли в лодку. Лунные блики тут же задрожали на воде вокруг них, как спины золотых рыбок. Они сняли плащи и расстелили их по мокрому днищу. Давно им не было так необычно и хорошо.

Денис оттолкнулся ногой от пристани – и так и застыл с вытанутой в воздухе ногой, наслаждаясь первым ощущением настоящего плавания. Детский пляж под зелёным фонарём, покачиваясь, удалялся, а противоположный берег был съеден темнотой, и казалось, что лодка отправляется в бесконечную неизвестную даль.

– Денис, а ты когда-нибудь был на море? – раздался в темноте Светин голос. Ребята почти не видели друг друга.

– Не-а, – помолчав, ответил Денис.

– А меня в детстве возили, но я уже не помню. Даже фотографий нет. А ты хочешь на море?

– Да так. Вообще, можно побывать...

Он увлечённо грёб ладонями, сидя на носу лодки. Он слишком дорожил тем, чего добился сегодня на Прудке, чтобы увлечься далёкими, хоть и прекрасными, мечтами о море. Свету это совсем не огорчило и, чтобы поддержать Дениса, она и сама заговорила о настоящем.

– Посмотри, как красиво. Тишина такая. И вода приятно как плещется. Звёзды смотри какие. А вон самолёт на посадку идёт, мигает. А в самолёте люди.

– Конечно, а кто ж ещё. Не сам же он летит.

– А ты летал на самолёте?

– Не-а.

– Я тоже. А ты хотел бы?

– Да так. Ну, можно.

– А тебе не страшно? Они же разбиваются. Мне – нет.

– Да чего бояться? Я ничего не боюсь.

– Вообще ничего? А смерти – что, тоже не боишься? – осторожно спросила Света.

– Да когда она ещё будет, смерть?

Ответ понравился Свете. Так понравился, что она сказала:

– Ну всё, хватит теперь грести. Мы, наверно, уже на середине. Давай ляжем и будем смотреть на звёзды?

Они так и сделали.

Света и Денис лежали неподвижно – её голова на его руке, – и лодка колыхалась слабо-слабо. Денис тихо произнёс:

– Вроде, надо покурить, а двигаться совсем неохота...

– Ну и не надо.

Они в одну секунду повернулись друг к другу и поцеловались.

А дальше всё происходило как будто помимо их воли. У каждого из них это было впервые.

Потом они обнялись и, не вымолвив ни слова, уснули. Через полчаса, не привыкнув спать в обнимку, они отвернулись друг от друга.

Пока они спали, ветер возил лодку от берега к берегу, как бумажный кораблик на нитке.

3.

Дениса толкнули в бок. Он открыл глаза, в глаза ударило солнце.

– Что, наплавались? Вываливайте отсюда. Нашли, вашу мать, место, где... – тут прозвучало грязное слово.

Света, хоть и не до конца проснулась, тут же пугливо ощущала себя, запахнулась плащом и стала убирать за уши пряди волос. Лодка покачивалась у пристани, на которой стоял, возвышаясь, мужик в свитере на голое тело. Лицо было знакомое – он часто играл в волейбол и, видимо, присматривал за лодками.

Денис встал, перешагнул на пристань и быстро спрыгнул на берег, забыв помочь Свете. Вылезая из лодки, она потеряла равновесие, и ей, ругнувшись, подал руку мужик.

– Эй, орёл! Ты куда пошёл-то? Цепочку кто будет чинить – я?

Денис вернулся и стал чинить цепочку, подбивая её камешком.

Мужик оказался не таким уж плохим: он больше ничего не сказал, а ведь мог. Он проверил Денисову работу и ушёл. Уже подтянулись первые волейболисты. И грузный парень с пивом,

как всегда, занял место под деревом. Совершили первый виток вокруг водоёма неутомимые пожилые марафонцы. Казалось, наступал обычный день на Прудке. Как вчера, как позавчера.

Света и Денис сидели одетые на песке. Денис возил по песку ладонями, бездумно создавая какой-то узор. Света забралась с коленями под кофту. Денис молча предложил ей сигарету – она медленно помотала головой и положила на колени подбородок, а потом уткнулась в колени всем лицом. Пряди волос попадали с затылка и некрасиво рассыпались по кофте. Денис обнял девушку одной рукой.

– Свет.

Она не отозвалась.

– Све-ет. Ты не слышишь меня, что ли? Ты чего боишься? Не бойся. Я ж с тобой, Свет. Это ж я сделал, не кто другой.

Девушка не шевелилась. Денис полохматил ей волосы.

– Свет, ну ты что, умерла там?

Света не отвечала ни словом, ни движением.

– Ладно. Ты как хочешь – я купаться.

Денис разделся и стал заходить в воду. Света подняла голову и увидела его привычный худой силуэт на фоне воды. Она вспомнила, как вчера этот человек нехорошо обошёлся с ней, когда она нечаянно сломала песчаную норку. Но сейчас он обернулся и просто, по-родному позвал её рукой.

Пока Света раздевалась, он всё глядел на неё. Ей было неловко, будто её тело изменилось за ночь не в лучшую сторону и Денис может это заметить. Скованно, даже виновато, ударяясь коленкой о коленку, она дошла до воды, кромку которой облепили сигаретные фильтры, и с неизвестной мольбой взглянула на своего парня.

– Иди ко мне, чего ты? – Денис повторил уверенный призыв рукой. Света, сплетя руки на груди, недоверчиво подошла к нему. Она чувствовала себя такой некрасивой и ненужной, что в глазах её даже заблестела гордость: ну и ладно, ну и суди теперь сам, нужна я тебе такая или нет. Я, если что, долго плакать не собираюсь.

– Ну чего ты вся скукожилась, Светка? – улыбнулся Денис.

Он окатил её водой, и тогда она словно проснулась: отомстила ему ответным фонтаном и ловко, как мальчишка, нырнула в Прудку, показав небу спину и коричневые пятки. Денис нырнул вслед за ней.